

Г. Н. Ланской

Историография и интеллектуальная культура: проблемы соотношения

EDN: QCYQHG

Аннотация. Статья посвящена соотношению явлений историографии и интеллектуальной культуры в рамках исторического развития России. Первая особенность представляемого исследования заключается в том, что в нем системное и комплексное изучение данных объектов осуществляется в контексте развития общества и социальных отношений. Новизна данного подхода заключается в том, что традиционно эти явления рассматриваются, главным образом, в контексте гуманитарного знания и феномена деятельности человека. Вторая особенность представляемого исследования состоит в изучении историографии не только в качестве специальной исторической дисциплины, а в виде распространенной сферы развития интеллектуальной культуры. Данный феномен имел очевидное отражение в истории России, так как применение комплекса ретроспективных методов различными авторами широко осуществлялось в политических, экономических, литературно-художественных и других практических сферах. В статье показана междисциплинарная специфика историографии как специальной исторической дисциплины. Специфика заключается в методологической связи историографии с философией и литературоведением, которая отражается в составе существующих историографических источников. В совокупности различные виды этих источников образуют наследие интеллектуальной культуры.

Ключевые слова: историография, интеллектуальная культура, источник, история, методология, системный подход.

Обращение к истории в ее глобальном и персонифицированном качестве и получаемые знания о ней формируют мировоззрение человека. Оно позволяет понять логику происходивших и продолжающихся процессов, выдвинуть обоснованные предположения о будущем, выбрать способ действия по отношению к окружающим людям и наблюдаемым явлениям. Результаты осуществляемой в данном направлении деятельности формируют интеллектуальную культуру и проявляются в процессе историографии — целенаправленном описании минувших событий во внешнем и внутреннем (автобиографическом) контексте.

Целью представляемого исследования является определение особенностей соотношения интеллектуальной культуры и историографии не только в России, но и на глобальном уровне. Оно основано на использовании широкого круга историографических **источников**. К их сово-

купности отнесены не только научные и научно-популярные труды, но также произведения художественной литературы, созданные с целью осмысления и интерпретации исторических событий. Данный состав выявленных источников обусловлен широким пониманием сущности историографии как процесса целенаправленного описания истории в различных творческих жанрах. Данный подход к определению ее специфики позволяет рассматривать историографическое творчество не только как область профессиональной исследовательской деятельности, но и как часть интеллектуальной культуры в широком понимании данного термина.

Методологическая база представляемого исследования основана на применении позитивистского и феноменологического подходов к изучению источников по истории исторической мысли. Применение первого из них позволяет выявить наличие новых и, с другой стороны, традиционных подходов к описанию и интерпретации истории в различных — главным образом, исследовательских — текстах. Феноменологический подход ориентирован на то, чтобы на основании изучаемых произведений выявить особенности мировоззрения их авторов и, в частности, присущую им самобытность восприятия событий и процессов, на которые ориентировано их внимание.

Также в статье использованы системный и комплексный подходы. Исходя из применения системного подхода, совокупность историографических источников воспринимается как широкий комплекс взаимосвязанных произведений, посвященных конкретным периодам исторического развития. Также в качестве системы, включающей в себя знания, ценностные ориентиры и реализуемые конкретными авторами творческие подходы, рассматривается интеллектуальная культура. На основании комплексного подхода выявляются объективные и субъективные факторы, влияющие на планирование и развитие историографического творчества. К первым из них относятся условия и особенности развития историографии в конкретных политических условиях и идеологических реалиях. Субъективными факторами являются, с одной стороны, особенности мировоззрения и профессиональные способности создающих свои тексты историков и, с другой стороны, специфика восприятия их произведений в конкретные периоды. Предпринятое исследование базируется на применении принципов историзма и объективности. Первый из них предназначается для того, чтобы оценить содержание и познавательное значение историографического источника, исходя из условий его создания и состояния исторических знаний среди слоев населения, которые к нему могут обратиться. Принцип объективности дает возможность определить информационное и методическое качество, а также степень

достоверности любого произведения данного типа в его самостоятельном качестве как инициативного исследовательского труда.

Для раскрытия темы была также применена совокупность взаимосвязанных общенаучных и специальных **методов**. Ретроспективный метод дал возможность выявить факторы развития историографии и интеллектуальной культуры, а метод синтеза — особенности существующей между ними взаимосвязи. Также на основании их комплексного применения исследованы внутренние закономерности формирования историографических явлений и духовных приоритетов как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Применение ретроспективного метода было дополнено использованием производных от него специальных методов исторического исследования — историко-генетического и историко-типологического. Обращение к ним как применительно к цели проведенной работы, так и в более широком научном контексте дает возможность определить основания создания и обусловленные ими типы историографических источников. На основании историко-сравнительного метода в статье сопоставляются особенности различных историографических источников научного и литературно-публицистического характера. Критерием сравнения при этом является их способность формировать содержание интеллектуальной культуры общества. Таким образом, представленные элементы методологической и методической базы органично дополняют друг друга.

Особенность существующего научно-исследовательского наследия в рассматриваемой предметной области заключается в преимущественно раздельном изучении результатов историографического творчества и объектов интеллектуальной культуры. С одной стороны, со второй половины 1960-х гг. были сформированы позитивистский и феноменологический подходы к определению сущности и значения историографии. В основном этой сферой деятельности занимались историки науки. С другой стороны, еще со времен идентификации и начала реализации рационалистической методологии на конкретном персонифицированном, а не на метафизическом и, следовательно, паранаучном уровне философами стал раскрываться и осмысливаться феномен интеллектуальной культуры. На наш взгляд, комплексное исследование историографического наследия и результатов интеллектуального развития общества, реализующегося в различных сферах жизни, является наиболее продуктивным при опоре на вполне эффективный в данной объектно-предметной области цивилизационный подход.

Например, его применение к изучению социальной и экономической истории может быть сконцентрировано главным образом на изучении культуры. Обращение к ее памятникам при этом должно базироваться

с целью обеспечения объективного, соответствующего критерию научности результата на применении системного и комплексного подходов. С методологической точки зрения под системностью в данном случае подразумевается основополагающее представление о том, что в развитии, с одной стороны, общества и, с другой стороны, экономики, представляющей собой одновременно среду и продукт социальных отношений, существует совокупность взаимосвязанных элементов. Ими являются созидательные, творческие по своей сущности действия различных групп и сами люди, выступающие в качестве различных по степени значимости акторов исторического развития. Комплексность в изучении социальной и экономической истории обозначает на методологическом уровне фундаментальное представление о том, что любое явление культуры, так же как и осуществляемое для его создания действие, имеет совокупность причин, проявлений и результатов объективного и субъективного происхождения. Они находятся между собой в иерархическом соотношении, а положение каждого из них обусловлено типологической направленностью осуществляемой созидательной деятельности.

Интеллектуальная культура представляет собой совокупность результатов целенаправленного развития мышления и на процессном уровне является тождественной данному этапу функционирования человеческой психики, находящейся между рациональным восприятием и генерированием мировоззренческих установок. Не только в российской, но также, например, в европейской истории ее трансформационное развитие определяется нормативными границами мыслительной деятельности людей, формируемыми и проявляющимися на коллективном уровне. В ней отчетливо проявляются два этапа — метафизический и рационалистический.

На метафизическом этапе создание явлений интеллектуальной культуры даже при изготовлении предметов материального мира происходит при доминировании в сознании человека религиозных норм, о чем свидетельствует, например, созданная еще в античности и претерпевшая колебания только в начале Нового времени методологическая концепция географического детерминизма. На рационалистическом этапе процесс мышления и генерируемого им творчества начал определяться соответствием его фактических проявлений критериям научности, состав которых в окончательном по отношению к современности виде сформировался к рубежу XIX–XX вв., когда понятия эмпирической и практической верификации и логической обоснованности дополнились конвенциональностью как социально-нормативной и интеллектуальной категорией. Безусловно, при выделении данных этапов, так же как и научном восприятии прогресса, в исторических исследованиях

применяется модернистский подход, так как во многом противоположная ему методология постмодернистского мышления, по существу, базируется на отрицании траектории линейности при анализе и интерпретации социальных действий.

Историография представляет собой одно из распространенных отражений развития интеллектуальной культуры. При этом методологически важно понимать ее как область творческой деятельности, в которой способны действовать люди из различных социальных слоев с разными профессиональными компетенциями. Именно в этом контексте ее сущность и объектную специфику определила в начале 1980-х гг. в одной из своих лекций М. В. Нечкина, описав их следующим образом: «Она уже существовала в литературе и до нашего появления и называлась историографией, считалась „вспомогательной дисциплиной“ и довольствовалась и пониманием своей „второстепенности“ и вспомогательной функции, и своим серьезным — из древнего ученого языка — „история + пишу“ или чего-то в этом роде. Нам же, внедрившим этот вспомогательный предмет в работу историка, хотелось „осветить“ имя нового занятия. Почти всегда напрашивался веселый, с „двумя крылышками“ термин „история истории“, с ним хорошо было действовать, и мы назвали им одну из вышедших у нас работ»¹. В результате практической деятельности специалистов, сконцентрировавших свою деятельность на изучении историографических источников в качестве самостоятельных элементов системной информационной базы исторической науки, сформировались три представления о предметно-объектной и, следовательно, методологической базе историографии. Их условно можно назвать научно-историческим, научно-библиографическим и интеллектуально-культурологическим.

Научно-историческое представление об историографии является наиболее распространенным среди специалистов, оказывая, в частности, существенное влияние на изначально осуществляемый ими эвристический выбор. Оно заключается в использовании по отношению к любому конкретному тексту критерия научности описания и интерпретации событий прошлого. В условиях идеологизации процесса формирования и репрезентации исторических знаний применение данного критерия сконцентрировано не только на всегда осуществляемой в соответствии с рекомендациями позитивистской методологии реконструкции творческого пути историка к созданию своего труда, но в не меньшей степени на определении соответствия положений и выводов созданного им сочинения предписанным интеллектуальным нормам. Исходным этапом

¹ Архив Российской академии наук (далее — Архив РАН). Ф. 1820. Оп. 1. Д. 164. Л. 7.

воплощения научно-исторического представления об историографии на практике является определение принадлежности конкретных описаний прошлого к научным текстам. Критериями при осуществлении данного процесса являются репрезентативность и достоверность используемой в процессе историографического творчества источниковой базы, обоснованность примененной при обращении к ней методологической и методической базы, объективность и обоснованность созданной автором анализируемого текста концептуальной модели. При этом с точки зрения позитивистского подхода объектом научного историографического исследования являются представленные в исследуемом источнике знания и выводы. В рамках феноменологического подхода, который не противоречит, а во многих отношениях применительно к различным элементам интеллектуальной культуры дополняет позитивистский подход, им можно считать личность автора исторического сочинения, представленную в его творческой биографии и мировоззрении.

Научно-библиографическое представление об историографии предусматривает акцентирование ее прикладного статуса по отношению к текстам, раскрывающим с различной степенью глобальности или, напротив, локализации содержание исторических событий различного происхождения. При его использовании методически достаточным является описание содержания выявленных профессиональных трудов различной видовой принадлежности, методика и обобщающая часть которого зависит от биографической или проблемно-тематической направленности создаваемого ретроспективного сочинения.

Выбор интеллектуально-культурологического подхода к историографическому исследованию предусматривает использование феноменологической траектории восприятия изучаемых текстов. Она основана на базовом убеждении в том, что каждое из данных произведений является ценным уже по причине своего изначального творческого происхождения и при обращении к нему исследовательская задача заключается в выявлении и раскрытии его когнитивного потенциала.

Изучение и развитие историографии, с одной стороны, в качестве специальной исторической дисциплины и, с другой стороны, в виде объекта интеллектуальной культуры в контексте социальной и экономической истории происходят в отчетливо выраженной контекстной направленности.

Экономический контекст непосредственно проявляется в тех случаях, когда создание различных по объему и видовой принадлежности исторических исследований призвано представить существующие особенности и проблемы хозяйственного развития на основе описания окружающих процессов и обнаружения в случае методической необходимости обстоятельств их возникновения. В этом случае исторический дискурс рассма-

тривается автором в качестве необходимого основания для осмысления современной по отношению к времени его творчества действительности и — на теоретическом уровне научной деятельности — обоснования типологической значимости описываемых и анализируемых явлений².

После обращения отечественных авторов к теоретико-методологической модели экономического материализма, предусматривающей изучение различных исторических событий исходя из особенностей способа производства и механизма установления собственности, создание историографических источников привело к определению отчетливо выраженной социологической направленности в восприятии трансформационных процессов на территории различных стран. В частности, по этой причине системное и одновременно хронологическое описание различных и, как правило, логически связанных между собой форм хозяйственной деятельности стало осуществляться в типологическом контексте внешних признаков общественно-экономических формаций, использовавшихся в качестве своеобразного оценочного знаменателя³.

Использование в качестве доктринальной основы линейного подхода к изучению развития России являлось интеллектуальной нормой и имело аксиоматический характер, поскольку неизбежность смены капиталистического строя социалистическим воспринималась в качестве цели деятельности всех членов коммунистической партии и кандидатов на получение данного статуса. При этом необходимо подчеркнуть, что историко-типологический метод предоставляет в рамках историографического творчества максимально эффективные возможности для обобщения и интерпретации результатов экономического развития. Поэтому предложенная на рубеже 1960–1970-х гг. североамериканскими (С. Блэк, А. Гершенкрон, У. Росту) и британскими (Т. Шанин) авторами в качестве альтернативы формационному подходу теория модернизации также предусматривала линейность восприятия историко-хозяйственных явлений и, следовательно, приводила к заметным упрощениям.

Социально-исторический контекст развития историографии в качестве специальной исторической дисциплины и вида целенаправленной творческой деятельности имеет естественный и органично применяемый характер, поскольку не противоречит базовым положениям социологической науки. Они заключаются в определении общества как совокупности всех и способов взаимодействия и объединения людей; обозначении самоорганизации и саморегуляции как единственно возможных спосо-

² Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

³ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: [учебное пособие для экономических и социально-экономических факультетов]: в 3 т. М., 1950–1956.

бов рационального функционирования индивидов и социальных групп в любой пространственной среде; признании способности системы социальных институтов с различных сторон управлять любыми происходящими в обществе процессами. Социальная история интеллектуальной культуры не только в России, но и в других странах со сложившимися устойчивыми традициями продуктивной трансформации проявляется на двух уровнях.

Первым из них является выбор исследовательской проблематики, соответствующей не столько персональным интересам историографа, сколько потребностям оптимизации и укрепления общественных отношений. Если в России XVIII–XIX вв. ученые и другие обращавшиеся к исторической проблематике общественные деятели могли при условии избегания ими революционистских подходов самостоятельно определять тематическую направленность своих профессиональных занятий, то в советском государстве вплоть до середины 1980-х гг. эту функцию выполняли вступившие на рубеже 1920-х — 1930-х гг. в устойчивое взаимодействие научные и сугубо государственные институциональные структуры.

В особенно очевидной мере данная ситуация проявлялась по отношению к такой принципиально значимой в идеологическом отношении теме, как обоснование наличия объективных предпосылок наступления в России начала XX в. социалистической революции. Поэтому создание в 1956–1957 гг. специализированного научно-исследовательского коллектива под руководством А.Л. Сидорова для решения этой задачи совпало с организованным на административном уровне прекращением обсуждения степени зависимости российской экономики от иностранных вложений, продолжавшегося с небольшими перерывами на протяжении половины столетия. Озвучивая данную, утвержденную с точки зрения официальных идеологических норм рекомендацию, заместитель директора Института истории Академии наук СССР Е.М. Жуков обосновал ее следующим образом: «Речь идет не о том, что Россия была колонией или полуколонией, а речь идет о зависимости России от западного империализма. Я думаю, это принципиально правильно. Здесь была, видимо, такая тенденция, чтобы во что бы то ни стало поставить под сомнение то, что дано товарищем Сталиным. Это неправильно, нужно объективно подходить к высказанным положениям. И если мы поставим разбираемую нами проблему в цепь вопросов, связанных с историей Октябрьской революции, то нам особенно важно подчеркнуть, что в связи с Октябрьской революцией Россия освободилась от зависимости от иностранного империализма»⁴.

⁴ Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 26. Л. 22.

С начала 1990-х до начала 2020-х гг. социальная история воспринималась создателями историографических источников в качестве явления, которое может изучаться с позиций нейтральных в идеологическом отношении методологических подходов. Они, главным образом, концентрировались на решении двух задач.

Первой из них являлся синтез внешнего институционального и внутреннего стратификационного подходов к анализу и обобщению фактов социального развития, что было успешно реализовано применительно к имперскому периоду развития российской государственности⁵. Второй, еще более глобальной задачей стало исследование различных аспектов деятельности людей в составе общества для совместного и в некоторых иных случаях индивидуального творческого решения конкретных практических задач. Ее содержание на фундаментальном, объектно-предметном уровне было, в частности, представлено в следующем утверждении, сделанном в середине 2000-х гг. А.К. Соколовым: «Анализ различных направлений изучения истории России ставит также вопрос о том, какое из них является наиболее перспективным сегодня в плане совершенствования методологии и источниковедения, развертывания конкретно-исторических исследований. Отчетливо видно, что каждое из них тяготеет к человеку, к социальным аспектам человеческой деятельности. Поэтому, по нашему мнению, социальная история на нынешний день поможет обеспечить существенное продвижение вперед исторического знания. Социальная история сегодня понимается прежде всего как история общества (организация производства, труда, жизнедеятельности, власти и управления и т. д.), а не как обособленное направление исследований»⁶.

В начале 2020-х гг. социально-историческое развитие России стало по частичной аналогии с концептуальной традицией славянофильского течения историографии анализироваться и интерпретироваться в историографических источниках как отражение уникального опыта возникновения в необходимых ситуациях объединения широкого круга людей для решения общественно значимых задач⁷. В качестве мотивирующего фактора, гарантировавшего данный процесс, были выдвинуты традиционные духовно-нравственные ценности, значимые для формирования

⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2003.

⁶ Соколов А. К. Источниковедение и проблемы исторического синтеза // Проблемы методологии и источниковедения: материалы III научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 2006. С. 214.

⁷ Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль, 2022.

многонационального российского народа и, следовательно, нуждающиеся в стимулирующей поддержке со стороны государственных органов. Комплексное внедрение данной историографической концепции, основанной на сочетании теоретических и прикладных знаний, в структуру мировоззрения значительного слоя населения стало целенаправленно осуществляться в образовательных учреждениях различного уровня.

Второй, неразрывно сочетающийся с проблемно-тематическим, уровень социального развития интеллектуальной культуры формируется в пространстве мировоззренческого и практического выбора, делаемого создателем историографического источника в начале и в процессе своего творчества. Круг осуществляющих его людей не имеет в рамках развития интеллектуальной истории России жестких социально-профессиональных границ, потому что в эпоху распространения рационализма, начинающуюся с первой четверти XVIII в. и продолжающуюся до разделения отечественной историографии на западоцентричное и славянофильское течения, квалифицированным описанием прошлого занимались не только ученые, но и литераторы. До постепенного внедрения в развитие исторической науки фундаментальной метафизической диалектики (гегельянства), сочетавшейся с конкретным, основанным на выявленных источниках анализом фактов, и со второй половины XIX в. социально-научной позитивистской методологией историографическое творчество плодотворно развивалось в форме нарратива.

В связи с этим не случайным стало известное определение Н. М. Карамзина как «последнего летописца», представившего самое полное по состоянию на первую четверть XIX в. хронологическое изложение развития общества и государства в России со времени получения о нем первых известий в литературных памятниках⁸. В качестве историка-архивиста проявил себя и А. С. Пушкин, избравший объектом научного исследования и одновременно образного художественного описания события казацко-крестьянского восстания под предводительством Е. И. Пугачева⁹. В отдельных произведениях художественной литературы описание исторических событий с их последующей интерпретацией представляло собой творческий прием, призванный усилить дополнительными аргументами выдвигаемую общественно-политическую позицию.

Например, он характерен для написанного А. Н. Радищевым «Путешествия из Петербурга в Москву»¹⁰, в котором в характерном еще для античного периода жанре травелога он описывает как наблюдавшиеся им, так

⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 2009.

⁹ Пушкин А. С. История пугачевского бунта. М., 2023.

¹⁰ Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1906.

и ставшие ему известными факты несправедливого, временами жестокого отношения представителей поместного дворянства и гражданских администраций к крестьянам. Исследователи, а также пропагандисты оппозиционных течений общественно-политической мысли по отношению к официально признанной в России периода правления Екатерины II считали этот текст, написанный на стыке политико-философского, литературно-художественного и историографического жанров, одним из полярных для ее содержания в указанный период, поскольку он отличался ярко выраженной антисамодержавной направленностью. Элементы историографического дискурса встречались и в отдельных произведениях поэтического типа. Например, к их числу относились оды, посвященные государственным и военным деятелям России¹¹. В одах с применением героико-романтического стиля выявлялись их достижения, которые могли стать примером деятельного патриотизма для будущих поколений представителей российского общества.

В контексте развития интеллектуальной культуры особенностью этих произведений, относящихся в совокупности к историографическим источникам литературно-художественного типа, стала присущая им рационалистическая сущность. Она основывалась на сочетании идеологической оценки и глубокого описания явлений истории минувшего и современного конкретным авторам периода. В середине XIX в. после провозглашения представителями государственных органов оснований теории «официальной народности» вокруг ее восприятия и толкования сформировались имевшие четкую целевую дифференциацию консервативное, либеральное и революционно-демократическое направления. Их генезис и трансформировавшееся по отношению к различным периодам отражение в различных по видовой принадлежности сочинениях привели к появлению в рамках российской интеллектуальной культуры типологических направлений научной и политической историографии. Их сосуществование оказалось особенно очевидным в период с конца 1920-х до середины 1980-х гг., когда системно проявлявшиеся в социальной, идеологической и — на уровне применения формационной теории и материального управления наукой как институтом общества — экономической сфере связи государственных органов со структурами исследовательского сообщества имели универсальный и стабильный характер.

Таким образом, историография в качестве творческого процесса, создающего различные по степени объективности образы событий отдаленного и недавнего, иногда продолжающегося в актуальных формах

¹¹ См.: *Державин Г. Р. Сочинения*. Л., 1987.

прошлого, является одним из распространенных и значимых явлений интеллектуальной культуры¹². В глобальных масштабах развития общества она всегда имеет социальный контекст формирования и эволюции, становясь, с одной стороны, объектом и, с другой стороны, в особенности в послелетописный период, фактором функционирования значимых для жизни любого человека социальных институтов. Применительно к анализу базисных для развития общества различных хозяйственных процессов, а также в связи с очевидно существующей, в том числе у историографических источников, прагматической функцией историография имеет связь с экономической средой. Она отчетливо проявляется в различные исторические периоды не только на проблемно-тематическом, но и на организационно-административном уровне.

Интеллектуальная культура представляет собой совокупность всех результатов духовной жизни людей, зафиксированных в различных памятниках. Для объективного изучения и реконструкции цели создания их можно разделить на основе источниковедческого и искусствоведческого признаков по типовым комплексам. В соответствии с первым из этих признаков в рамках их совокупности представлены письменные, изобразительные, аудиовизуальные и звуковые источники. Искусствоведческий признак дает возможность разделить эти тексты на жанрово-видовые группы, что особенно существенно для литературно-художественных произведений. В отличие от сферы научно-исследовательской деятельности для формирования и сущностного наполнения интеллектуальной культуры значение имеют любые виды историографических источников независимо от степени их достоверности по отношению к минувшей и продолжающейся вокруг их авторов истории. Они свидетельствуют о различных сторонах мировоззрения человека, всегда одновременно адресованного к прошлому, настоящему и будущему, и служат отправной точкой для активных, в том числе просоциально ориентированных, действий.

Список литературы

1. Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль: Шугаева и семья, 2022. 256 с.
2. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: [учебное пособие для экономических и социально-экономических факультетов]: в 3 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950–1956. Т. 1–3.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества

¹² Нечкина М. В. Функция художественного образа в историческом процессе: сборник статей. М., 1982.

и правового государства: в 2 т. 3-е изд., исправленное и дополненное. СПб: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1–2.

4. *Нечкина М.В.* Функция художественного образа в историческом процессе: сборник статей. М.: Наука, 1982. 319 с.
5. *Соколов А.К.* Источниковедение и проблемы исторического синтеза // Проблемы методологии и источниковедения: материалы III научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.: Изд-во Московского университета; Алетея, 2006. С. 200–216.

References

1. Bagdasaryan V. E., archimandrite Silvestr (Lukashenko). Traditional values: A strategy of civilizational revival. Yaroslavl: Shugaeva i sem'ya Publ., 2022. 256 p. (In Russ.)
2. Lyashchenko P. I. History of the national economy of the USSR: A textbook for economic and socio-economic faculties: in 3 vols. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1950–1956. Vols. 1–3. (In Russ.)
3. Mironov B. N. The social history of Russia in the Imperial period (18th — early 20th centuries): The genesis of personality, the democratic family, civil society, and the rule-of-law state: in 2 vols. 3rd ed., rev. and enl. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2003. Vols. 1–2. (In Russ.)
4. Nechkina M. V. The function of the artistic image in the historical process: A collection of articles. Moscow: Nauka Publ., 1982. 319 p. (In Russ.)
5. Sokolov A. K. Source studies and the problems of historical synthesis. *Problems of methodology and source studies: Proceedings of the 3rd scholarly readings in memory of Academician I. D. Kovalchenko*. Moscow: Moscow University Press; Aletya Publ., 2006, pp. 200–216. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)
Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6
E-mail: gri_lanskoi@list.ru
ORCID: 0000-0002-4631-1512

Для цитирования

Ланской Г. Н. Историография и интеллектуальная культура: проблемы соотношения // Социум и власть. 2026. Т. 23. № 2. С. 160–173.

Lanskoy Grigoriy N.

Historiography and Intellectual Culture: Problems of Interrelation

Abstract. This article addresses the interrelation of historiography and intellectual culture within the framework of Russia's historical development. The first distinctive feature of the

present study is that it offers a systematic and comprehensive analysis of these phenomena in the context of social development and social relations. The novelty of this approach lies in the fact that these phenomena have traditionally been examined primarily within the framework of knowledge in the humanities and the phenomenon of human activity. The second distinctive feature of the present study is its examination of historiography not only as a specialized historical discipline but also as a widespread sphere within the development of intellectual culture. This phenomenon found clear reflection in Russia's history, since a range of retrospective methods was widely applied by various authors in the political, economic, literary-artistic, and other practical spheres. The article demonstrates the interdisciplinary character of historiography as a specialized historical discipline. This character lies in the methodological connection of historiography with philosophy and literary studies, which is reflected in the composition of existing historiographical sources. Taken together, the various types of these sources constitute the heritage of intellectual culture.

Keywords: historiography, intellectual culture, source, history, methodology, systems approach.

Information about the author

Lanskoy Grigoriy N.

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Foreign Area Studies and Foreign Policy
Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)
6 Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation
E-mail: gri_lanskoi@list.ru
ORCID: 0000-0002-4631-1512

For citation

Lanskoy G. N. Historiography and Intellectual Culture: Problems of Interrelation. *Society and Power*. 2026, vol. 23, no. 2, pp. 160–173. (In Russ.)